МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 іюня. Годъ XVII. 1899 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 11 мая—прихожанамъ Вендорожкой церкви, Могилевскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 188 р. 55 к. на пріобрѣтеніе колокола въ названную церковь, а также крестьянамъ дер. Ямницы—Макару *Ѳомину*, Григорію *Заикину* и Ивану *Разуваго* за пожертвованіе ими въ туже церковь разныхъ церковныхъ вещей и книгъ на сумму 85 руб.; 12 мая—прихожанамъ Чирчинской церкви, того же уѣзда, за сдѣланныя ими пожертвованія въ свою приходскую церковь съ 1892 года на сумму 1140 р. 10 к.; 18 мая—прихожанину Бѣльской церкви Чериковскаго уѣзда, крестьянину Митрофану *Лосеву* за пожертвованія на украшеніе приходскаго храма.

Перемѣны по службѣ.

— Учитель Селецкой церковно-приходской школы, Быховскаго уѣзда, Леонидъ *Невѣровскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 мая, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Журавичской церкви того же уѣзда.

— Псаломщикъ—діаконъ Кистеневской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Георгій *Невѣровскій* Колодницкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда,

Антоній *Кватковскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 24 мая, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Бывшій воспитанникъ Могилевской духовной семинаріи Иванъ *Новроцкій*, резолюціею Его Преосвященства назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Словенской церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— Священникъ Кричевской Преображенской церкви, Чериковскаго уѣзда Іаковъ *Глѣбовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 30 мая, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ учитель Добрушской церковно-приходской школы, окончившій курсъ семинаріи Леонтій *Дубровскій*.

— Священникъ Поповской церкви, Гомельскаго уѣзда, Петръ *Садовскій* 23 мая возведенъ въ санъ протоіерея.

— Псаломщикъ Словенской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Петръ *Чудовичъ* 7 мая скончался.

Вакантныя мѣста.

Священническія при церквахъ —

1) *Завидовской*, Гомельскаго уѣзда, съ 1 мая; жалованья 500 руб.; церковной земли 41 дес. 307 кв. саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 605 д. муж. п. и 600 д. жен. п.

2) *Голеневской*, Чаусскаго уѣзда, съ 7 мая; жалованья 500 руб.; церковной земли 39 дес. 1049 кв. саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1613 д. муж. п. и 1712 д. жен. п.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1899 г. 31 мая. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

О.о. Благочиннымъ Могилевской Епархіи.

Правленіе эмеритальной кассы для духовенства Могилевской епархіи проситъ о.о. благочинныхъ съ обязательныхъ членовъ кассы произвести вычеты въ требовательныхъ вѣдомостяхъ на казначейства о полученіи причтами жалованья въ семъ году въ слѣдующемъ размѣрѣ: къ 1 іюля полный единовременный вступительный взносъ —по 1 разр. 25 руб., 2 разр. 12 р. 50 к. и 3 разр. 6 р. 25 к. и на содержаніе канцеляріи отъ членовъ 1 разр. 1 руб., 2 разр. 75 коп. и 3 разр. 50 коп.; членскіе взносы въ два срока: къ 1 октября по 1-му разр. 12 руб. 50 к., 2—6 р. 25 к. и 3—3 руб. 15 к. и послѣ 20 декабря по 1 разр. 12 р. 50 к., 2—6 р. 25 к. и 3—3 р. 10 коп.

Съ 1900 г. вычитать, для однообразія во всей Епархіи, по четвертямъ года въ такомъ размѣрѣ: за 1-ю четверть года отъ членовъ 1 разр. по 8 руб., 2—4 р. 25 к. и 3—2 р. 25 к., (въ этомъ счету и на содержаніе канцеляріи сполна за годъ); за каждую изъ остальныхъ трехъ четвертей года—отъ членовъ 1 разр. по 6 руб., 2—по 3 руб. и 3—по 1 р. 50 коп.

Удерживаемыя въ казначействахъ взносы на эмеритуру, о.о. благочинные благоволятъ немедля препровождать въ Правленіе кассы (помѣщающейся въ канцеляріи Епархіальнаго Попечительства) переводомъ на Могилевское Отдѣленіе Государственнаго Банка. Къ 1 іюля с/г. препроводятъ Правленію кассы и именные списки всѣхъ членовъ кассы, а на будущее время будутъ сообщать о всякихъ перемѣнахъ въ наличномъ составѣ причтовъ.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 іюня. № 16. 1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объ участіи учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ эмеритальной кассѣ для духовенства Могилевской епархіи.

Привѣтствуемъ духовенство Могилевской епархіи съ открытіемъ для него эмеритальной кассы. Она давно была желательна, долго ожидалась и несомнѣнно будетъ благодѣтельна. Останавливаться на подробной оцѣнкѣ всѣхъ §§ Устава этой кассы мы не станемъ: общая идея его и существенныя положенія достаточно говорятъ сами за себя, частные же пункты его несомнѣнно, по указаніямъ опыта, будутъ подвергнуты значительнымъ измѣненіямъ. И не даромъ поэтому по указу Св. Синода отъ 14 апрѣля 1899 г., извѣстному нашимъ читателямъ (см. № 14 „Еп. Вѣд.“), Уставъ этотъ введенъ лишь врѣменно, въ видѣ опыта. Полагаемъ, что къ назначенному упомянутымъ указомъ сроку само духовенство достаточно успѣетъ приглядѣться ко всѣмъ подробностямъ этого Устава, усмотрѣть подлежащее исправленію, высказаться по этому поводу даже печатно, чтобы сдѣлать лучшее для общей пользы. Это прямой интересъ самого духовенства, предписываемый ему и сверху. Съ своей стороны мы позволили бы себѣ въ настоящій разъ остановиться на одномъ пунктѣ Устава кассы касательно добровольныхъ ея участниковъ и еще частнѣе—учащихъ въ нашихъ церковныхъ школахъ. Вопросъ этотъ, нельзя не сознаться, въ Уставѣ поставленъ, по нашему мнѣнію, узко и односторонне, между тѣмъ онъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, долженъ быть поставленъ шире и въ добавокъ при послѣдней своей постановкѣ не представляетъ какихъ либо особыхъ затрудненій.

Самому духовенству ближе всего извѣстно матеріальное положеніе учащихъ въ нашихъ церковныхъ школахъ. Исключая школы второклассныя (ихъ у насъ пока всего 3) и школы двухклассныя (ихъ тоже немного), жалованье учащихъ большинства церковно-приходскихъ школъ, даже организованныхъ—только 150 руб. въ годъ. Жалованье же учащимъ въ школахъ грамоты колеблется между 75—20 руб. въ годъ. Не напрасно поэтому высшее управленіе церковными школами стремится къ поднятію вознагражденія этимъ труженикамъ и съ этою цѣлью хлопочетъ объ увеличеніи на данный предметъ губернскаго земскаго сбора. Съ другой стороны, тоже высшее управленіе церковными школами заботится и объ образованіи особыхъ обществъ для вспомоществованія учащимъ и учащимся въ названныхъ школахъ. Такъ, въ циркулярномъ отношеніи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 30 января минувшаго года, разосланномъ во всѣ Епархіальные Училищные Совѣты, между другими вопросами, требующими отвѣта Совѣтовъ, есть такой вопросъ: „существуетъ ли какое-либо общество попеченія объ учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ“. Также точно въ новой программѣ для отчетности Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ отъ $^{16}/_{25}$ января 1898 г., въ главѣ VI, есть такія рубрики: „Улучшеніе матеріальнаго положенія учащихъ. Общества взаимопомощи учащимъ. Эмеритальныя, вспомогательныя кассы. Выдача пособій на лѣченіе и др. виды помощи учащимъ“. Наконецъ, въ вышеупомянутомъ циркулярѣ отъ 30 января 1898 г. есть и рѣшительный вопросъ: „были ли приняты мѣры къ тому, чтобы учителя и учительницы церковныхъ школъ получали право участвовать наравнѣ съ членами причтовъ въ мѣстной эмеритальной кассѣ, если таковая существуетъ?“ Такимъ образомъ и дѣйствительная скудость содержанія учащихъ въ нашихъ церковныхъ школахъ и прямыя указанія центральнаго управленія этими школами заставляютъ придавать вопросу объ участіи тружениковъ народнаго просвѣщенія въ открываемый эмеритальной кассѣ самое серьезное значеніе. Придти имъ, необезпеченнымъ на службѣ, еще менѣе имѣющимъ надежду на свое обезпеченіе по оставленіи службы, на помощь—нравственный долгъ всякаго, ревнующаго о народномъ благѣ,—и духовенства, какъ ближе всего стоящаго къ народу, въ особенности.

Духовенство Могилевской епархіи, вырабатывая проэктъ Устава своей эмеритальной кассы, очевидно, имѣло въ виду тружениковъ народнаго просвѣщенія, но повторяемъ, посмотрѣло на дѣло односторонне. Къ участію въ эмеритальной кассѣ, въ качествѣ добровольцевъ, допущены состоящіе учителями народныхъ и церковныхъ школъ, но лишь готовящіеся къ священству, окончившіе курсъ въ духовной семинаріи (§§ 3 и 17). Правда, епархіальный съѣздъ духовенства, создавшій проэктъ даннаго Устава, бывшій въ 1897 году, не могъ быть знакомымъ съ распоряженіями центральнаго управленія церковными школами, вышедшими уже послѣ этого съѣзда; съ другой стороны, духовенство могло руководиться и тѣмъ соображеніемъ, что, если касса открывается для духовенства, то и участниками ея кромѣ него самого должны быть только тѣ лица, которыя стоятъ въ самой ближайшей связи съ самимъ духовенствомъ, каковы—учители и воспитатели его дѣтей, служащіе въ Консисторіи, въ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія и кандидаты священства, между учащими же въ церковныхъ школахъ большинство—не духовнаго происхожденія и—внѣ всякой надежды священства. Соображеніе—имѣвшее за собою основаніе. Однако теперь, если ко всему Уставу предъявляется требованіе пересмотра и исправленія, данный пунктъ его не можетъ быть обойденъ и нуждается въ расширеніи. Не говоря уже о вышеупомянутыхъ указаніяхъ сверху, не говоря затѣмъ, что, во имя тѣхъ же указаній, Епархіальный Училищный Совѣтъ не преминетъ отъ себя возбудить серьезное ходатайство по данному вопросу, самому духовенству не безъинтересно такое расширеніе. Дѣло церковно-школьнаго образованія народа по самому своему существу настолько связано съ прямыми обязанностями и долгомъ духовенства, что всѣ мѣры къ его поднятію есть вмѣстѣ мѣры и къ улучшенію религіозно-нравственнаго уровня его паствы, а то или другое участіе въ обезпеченіи трудящихся на этомъ поприщѣ что же иное, какъ не одно изъ средствъ къ упроченію дѣла? Участіе въ одномъ общемъ дѣлѣ тѣснѣе связываетъ между собою участниковъ и нельзя не замѣтить, безъ ущерба для духовенства, такъ какъ чѣмъ болѣе участниковъ кассы, тѣмъ болѣе гарантіи на расширеніе ея дѣйствій.

Но, говоря о расширеніи упомянутаго § Устава эмеритальной кассы, мы еще не хотимъ сказать, чтобы всѣ учащіе въ церков-

ныхъ школахъ были обязательными участниками этой кассы. Подобная обязательность для многихъ была бы непосильна, здѣсь можетъ быть лишь предоставленіе волѣ каждаго изъ учащихъ, по соображеніи своихъ средствъ, записаться въ тотъ или другой разрядъ участниковъ кассы. И не думаемъ, чтобы учителя и учительницы, пользующіеся сравнительно высшимъ окладомъ содержанія, при своей обыкновенно весьма скромной жизни, особенно затруднялись годичнымъ взносомъ когда по низшему разряду (7 р. 25 к. въ годъ вмѣстѣ съ взносомъ на расходы по управленію кассою: см. §§ 12, 13 и 60). Съ слѣдующаго же учебнаго года, насколько намъ извѣстно, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ предположено увеличеніе содержанія всѣхъ православныхъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ, чтобы довести годичный окладъ ихъ—въ церковно-приходскихъ школахъ до 240 руб., а въ школахъ грамоты до 120 руб. Повидимому большее затрудненіе представляетъ собою вопросъ о единовременномъ вступительномъ взносѣ. Весьма вѣроятно, что сразу такого сбереженія можетъ не оказаться у желающаго вступить въ кассу и вмѣстѣ не затрудняющагося платить ежегодный взносъ по четвертямъ года (§ 17). Для нѣкоторыхъ это можетъ оказаться даже рѣшительнымъ препятствіемъ быть добровольнымъ участникомъ кассы. Но, полагаемъ, что дѣло это весьма поправимо при помощи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Послѣдній, какъ извѣстно, ежегодно удѣляетъ изъ своихъ средствъ значительную сумму на пособія лучшимъ учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ. Въ виду упомянутаго указанія центральнаго управленія церковными школами и безъ ущерба для своихъ средствъ, Совѣтъ и можетъ сдѣлать этотъ единовременный взносъ за учителей и учительницъ въ кассу отъ себя. Всѣхъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ Могилевской епархіи—правоспособныхъ (а они-то здѣсь собственно и имѣются въ виду) насчитывается до 400. Положимъ всѣ изъ нихъ (что едва ли можетъ быть) сразу же заявили свое желаніе быть участниками кассы по 3-му разряду. Совѣту пришлось бы сдѣлать взносъ всего въ 2500 руб. Сумма—сравнительно не устрашающая тѣмъ болѣе, что она въ такихъ размѣрахъ была бы только однажды: въ послѣдующіе же годы пришлось бы вносить только за вновь вступающихъ въ кассу, а такихъ лицъ могло оказываться количество лишь незначительное.

Не затруднило бы, наконецъ, участіе учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ эмеритальной кассы и Правленіе этой послѣдней: Правленіе, не входя въ сношенія съ каждымъ такимъ участникомъ особо, могло бы всѣ свои операціи съ ними вести чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ огульно, а это въ свою очередь работа не затруднительная.

Итакъ, участіе нашихъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ эмеритальной кассѣ духовенства насколько желательно, какъ возможное улучшеніе ихъ незавидной доли, по оставленіи службы, и осиротѣлыхъ ихъ семействъ, послѣ смерти, настолько же, по нашему мнѣнію, и не затруднительно въ своемъ осуществленіи.

Отъ души желаемъ, чтобы будущій епархіальный съѣздъ духовенства, который, безъ сомнѣнія, займется вопросомъ объ измѣненіи и дополненіи тѣхъ или другихъ статей Устава кассы (§ 6), не обошелъ своимъ утвердительнымъ рѣшеніемъ этого важнаго вопроса. Мы нарочно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, заблаговременно выдвигаемъ его, чтобы и рѣшеніе его было обдумано всесторонне.

Л. С. ОСТРОВСКІЙ.

(Некрологъ).

Первое число минувшаго мая крайне грустно встрѣчено было Могилевской духовной семинаріей: среди собиравшихся на уроки учениковъ и подходившихъ къ семинаріи преподавателей съ электрическою быстротою разносилась вѣсть о томъ, что въ ночь скончался Левъ Степановичъ Островскій. Еще наканунѣ всѣ видѣли его сравнительно бодрымъ; онъ былъ на обычныхъ занятіяхъ и даже, за болѣзнію одного преподавателя, далъ лишній урокъ по своему предмету; въ наставническомъ кабинетѣ шутливо разговаривалъ съ товарищами и, при выходѣ изъ семинаріи, отнюдь не чувствовалъ себя чрезмѣрно усталымъ. Дома, разсказываютъ, также не замѣчалось во Л. С. въ этотъ день никакихъ предвѣстниковъ грозы. Вдругъ, часовъ въ 8 вечера, онъ почувствовалъ рѣзкую боль около глаза и виска, и, при помощи домашнихъ, рѣшилъ лечь въ постель. Помогавшіе почувствовали, что у него отнялась одна рука и нога. Ясно

было, что послѣдовалъ апоплексическій ударъ (и не первый, такъ какъ лѣтъ шесть тому назадъ приступы апоплексіи уже давали себя знать) Приглашенные врачи нашли положеніе крайне опаснымъ и скоро же признали безнадежнымъ. Очевидно, произошелъ непоправимый разрывъ артеріи и совершилось кровоизліяніе въ мозгъ. Въ 3 часа утра совсѣмъ не стало еще очень не стараго по годамъ человѣка. Почившему было всего 57 лѣтъ: онъ родился 28 февраля 1842 года.

Л. С. былъ уроженецъ Могилевской губерніи. Село Студенецъ, Чериковскаго уѣзда—его родина, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. По окончаніи курса въ Гомельскомъ духовномъ училищѣ, ученикъ Островскій, сдавъ вполнѣ удовлетворительно экзаменъ, поступилъ въ Могилевскую духовную семинарію, которую и прошелъ съ успѣхомъ къ 1865 г. Шестидесятые годы были, какъ извѣстно, временемъ увлеченія со стороны молодежи естественными науками, и масса духовнаго юношества покидала свои родныя духовныя школы и шла въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. „Студентъ семинаріи" Островскій остается вѣренъ направленію, полученному въ священнической семьѣ и духовной школѣ: онъ устремляетъ взоръ свой на духовную академію. Но бѣдность (отецъ въ это время по особеннымъ обстоятельствамъ совершенно ничѣмъ не могъ помочь своему сыну) не позволяетъ религіозно направленному юношѣ немедленно же исполнить свое намѣреніе. Поэтому Л. С. беретъ временно мѣсто учителя народной школы въ селѣ Романовѣ, Горецкаго уѣзда, а потомъ становится учителемъ Гомельскаго духовнаго училища. И вотъ къ лѣту 1867 г. у него въ карманѣ нѣсколько десятковъ руб., и онъ теперь можетъ ѣхать въ желанную академію. Къ немалому удовольствію, и эта небольшая сумма оказывается на нѣкоторое время пріятнымъ излишкомъ. Семинарское начальство не упускало изъ виду даровитаго и добронравнаго юношу, и, при открывшейся возможности, черезъ два года предложило ему на казенный счетъ ѣхать въ С.-Петербургскую академію. Такимъ образомъ Л. С. поѣхалъ держать экзаменъ въ академію, не какъ волонтеръ, а какъ рекомендованный семинарскимъ правленіемъ кандидатъ.

Какъ дѣльный студентъ и вполнѣ уживчивый человѣкъ, Л. С. былъ очень уважаемъ и любимъ товарищами по академіи и до конца жизни поддерживалъ со многими переписку, хотя и встрѣчался съ

ними черезъ десятки лѣтъ. На четвертомъ курсѣ кандидатъ Островскій избралъ своими специальными предметами группу философскихъ наукъ и по нимъ сдавалъ магистерскій экзаменъ. Въ 1871 г. академическій курсъ былъ оконченъ, и молодой магистрантъ получилъ мѣсто по избранной спеціальности въ родной семинаріи.

Могилевская семинарія въ то время не была еще преобразована по уставу 1869 г. Поэтому преподаватели получали слишкомъ ничтожное вознагражденіе (менѣе 300 р.) за свои труды. При крайне скудномъ жалованьи, при отсутствіи казенной квартиры Л. С. вздумалъ жениться,—и вотъ нужда, нужда горькая стала заѣдать молодого учителя. Если прибавить къ этому еще то, что жена стала скоро прихварывать, потомъ совсѣмъ слегла, а наконецъ, на 3 году послѣ замужества, померла, то получится картина въ высшей степени безотрадная: безпросвѣтное горе, постоянный недостатокъ средствъ на самыя неотложныя, насущныя потребности, гнетущая зависимость отъ одолжающихъ—вотъ первые года жизни Л. С. въ Могилевѣ. Въ 1874 г. послѣдовало преобразованіе Могилевской семинаріи, и матеріальное положеніе преподавателей сравнительно съ прежнимъ значительно улучшилось (они стали получать по 700 р. и больше). Л. С. вздохнулъ нѣсколько свободнѣе, хотя покрытіе прежнихъ недочетовъ давало знать и теперь. Нужно замѣтить при этомъ, что Л. С. былъ всегда очень радушнымъ человѣкомъ и хлѣбосольнымъ хозяиномъ: около него всегда ютилось немало бѣдныхъ родственниковъ, у него находили пріютъ многіе нуждающіеся... Всегда добрый и радушный, онъ никогда никому не отказывалъ, въ какихъ бы матеріальныхъ условіяхъ самъ ни находился.

Въ 1874 г. Л. С. рѣшилъ перемѣнить предметъ своихъ преподавательскихъ занятій: оставилъ философскую каѳедру и сдѣлался учителемъ латинскаго языка въ семинаріи. Но не долго занимался онъ этимъ предметомъ. Какъ только, за выходомъ въ отставку Константина Александровича Чоловскаго, освободилась каѳедра математики и физики, Л. С. сдалъ, по требованію тогдашняго устава, пробныя лекціи и навсегда остался преподавателемъ означенныхъ предметовъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ приглашенъ былъ давать уроки ариѳметики въ женской гимназіи. Въ видахъ полноты считаемъ нужнымъ замѣтить, что, по порученію правленія, въ 1874—75 уч. году Л. С. преподавалъ въ семинаріи основное богословіе и довольно

долгое время потомъ былъ учителемъ церковнаго пѣнія. Разсказываютъ, что въ года юности во Л. С. довольно замѣтно проявлялись художественные задатки: онъ очень любилъ пѣніе—духовное и свѣтское, любилъ музыку (скрипку и рояль) и одно время увлекался иконописью, которая, въ бытность его ученикомъ, преподавалась въ семинаріи. Эти художественные задатки сказывались и впослѣдствіи во Л. С.—Оставивъ въ 1894 г. преподаваніе пѣнія въ семинаріи, Л. С. принялъ на себя преподаваніе физики и геометріи въ женскомъ духовномъ училищѣ и здѣсь опять смѣнилъ собою преподавателя К. А. Чоловскаго. Замѣчательно, что и самая смерть одного послѣдовала вскорѣ за смертію другого: семинарія, принимавшая горячее молитвенное участіе въ отданіи послѣдняго долга К. А-чу 29—31 марта, ровно черезъ мѣсяцъ (1—3 мая) хоронила его преемника Л. С-ча *).

Въ послѣднее время Л. С. не имѣлъ уже никакихъ занятій помимо семинаріи. Лѣтъ шесть тому назадъ онъ испыталъ приступы апоплексіи, и, сохраняя свои силы, начавшія быстро ослабѣвать, оставилъ сначала уроки въ женской гимназіи, потомъ и въ женскомъ училищѣ. Онъ могъ существовать безъ постороннихъ занятій только потому, что съ 1897 г. сталъ получать старшій окладъ жалованья (1500 р.). Въ теченіе своей 28-лѣтней службы Л. С. исполнялъ разныя начальственныя порученія (ревизовалъ отчеты духовно-учебныхъ заведеній, дважды ревизовалъ Мстиславское духовное училище, былъ членомъ правленія, членомъ строительныхъ комитетовъ и проч.), исправлялъ почти всѣ существующія въ семинаріи должности и почти всегда безвозмездно. Цѣня эту службу, отдавая должную справедливость заслугамъ, семинарское правленіе съ полною готовностію возвело въ 1896 г. Л. С. въ званіе старшаго учителя и предоставило ему высшій изъ существующихъ окладовъ. Этотъ окладъ и являлся единственнымъ обезпеченіемъ его и его семьи: отъ второй жены у Л. С. трое дѣтей школьнаго возраста.

Свѣтлая личность Л. С., какъ учителя и какъ человѣка, весьма

*) За недѣлю до этого (22—24 апрѣля) былъ похороненъ, также при горячемъ участіи семинаріи, товарищъ Л. С. по академіи и нѣкоторое время сослуживецъ по Могилевской семинаріи, Александръ Елевѳеріевичъ Космачевскій, въ послѣднее время жившій въ Могилевѣ на пенсіи, по оставленіи должности директора въ учительской семинаріи. Вѣчная память и этому дѣятелю на поприщѣ просвѣщенія юношества!

рельефно и вполнѣ правдиво очерчена въ рѣчахъ, которыя сказаны были при его гробѣ. Чистая, полная искренность, неподдѣльное чувство справедливости звучали въ словахъ говорившихъ. Мы увѣрены, что всѣ бывшіе ученики почившаго (а ихъ едва ли не половина всего епархіальнаго духовенства) согласятся съ нами, познакомившись съ этими рѣчами, которыя и помѣщаются ниже,—согласятся, и помолятся объ упокоеніи души своего добраго учителя.

Вѣсть о внезапной смерти наканунѣ бывшаго на занятіяхъ Л. С. страшно поразила всю семинарію. Сейчасъ же, послѣ обычной общей ученической молитвы передъ уроками, о. ректоръ началъ въ семинарскомъ залѣ панихиду, и семинарія въ полномъ составѣ учениковъ и наличныхъ преподавателей вознесла свою первую, подъ живыми впечатлѣніями особенно горячую, молитву объ упокоеніи новопреставленнаго. Къ тѣлу почившаго немедленно были отправлены ученики, и началось чтеніе псалтири; чтеніе это, прерываясь только панихидами, продолжалось потомъ въ теченіе двухъ дней и двухъ ночей до самой похоронной литургіи. Послѣ обычной всенощной въ тотъ же день (наканунѣ воскресенья съ 1 на 2 мая), о. ректоръ нашелъ нужнымъ въ церкви, предъ 1 часомъ, въ присутствіи всѣхъ учениковъ и при массѣ молящихся, снова отслужить панихиду. На дому между тѣмъ одинъ священникъ смѣнялъ другого, и шла такимъ образомъ постоянная горячая молитва за почившаго. Семинарская корпорація въ теченіе двухъ дней нѣсколько разъ являлась на эти панихиды.

На другой день послѣ смерти, т. е. 2 числа, въ 6 часовъ вечера, былъ совершенъ выносъ тѣла усопшаго изъ квартиры въ семинарскую церковь. Гробъ все пространство несенъ былъ на рукахъ учениками. Впереди облаченный въ стихарь ученикъ несъ крестъ; далѣе за хоругвями слѣдовала вся семинарія; по бокамъ гроба 4 ученика держали возженныя свѣчи, покрытыя трауромъ. Во главѣ духовенства шли каѳедральный протоіерей и ректоръ семинаріи. На гробъ взложены были вѣнки—съ серебряною иконою Спасителя „отъ сослуживцевъ по семинаріи,“ съ серебряною же иконою Божіей Матери отъ „благодарныхъ учениковъ,“—„отъ служащихъ и ученицъ женскаго духовнаго училища“ и „отъ сослуживцевъ по женской гимназіи“. Во все время шествія было непрерывное пѣніе „Святый Боже“ и пасхальнаго канона.—Какъ только гробъ былъ поставленъ

въ церкви на катафалкъ, началась заупокойная всенощная, представляющая изъ себя въ ближайшемъ смыслѣ панихиду. Всѣ ученики стояли съ возженными свѣчами, и задушевное пѣніе чудныхъ по содержанію и напѣву надгробныхъ церковныхъ пѣсней невольно умиляло молившихся. Очередные ученики послѣ всенощной непосредственно начали чтеніе псалтири, и церковь не запиралась всю ночь до литургіи 3 числа.

Литургія началась въ 10 ч. и служилась соборомъ во главѣ съ ректоромъ семинаріи. Въ 11 часовъ прибылъ въ церковь Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Мисаилъ, и въ алтарѣ слушалъ окончаніе обѣдни. Вмѣсто причастнаго стиха была произнесена проповѣдь. Ученикъ VI кл. М. Успенскій съ христіанско-богословской точки зрѣнія старался раскрыть въ проповѣдномъ словѣ смыслъ и значеніе совершившагося факта видимой смерти всѣмъ дорогого и горячо любимаго человѣка. Христіанское утѣшеніе съ церковной каѳедры было какъ нельзя болѣе благовременно: удрученный духъ осиротѣлой семьи и всѣхъ пораженныхъ внезапнымъ горемъ товарищей и учениковъ требовалъ подкрѣпленія.

Непосредственно за литургіею вышелъ на возвышеніе, поставленное за гробомъ, самъ Преосвященнѣйшій Владыка, и началась послѣдняя молитва, при созерцаніи тѣла усопшаго. Въ глубоко-торжественномъ величіи, при множествѣ духовенства (городскаго и сельскаго), при громадной массѣ молившихся, стоявшихъ съ возженными свѣчами, совершенъ былъ чинъ погребенія. Ученики стояли по сторонамъ гроба, ученицы женскаго духовнаго училища на хорахъ. Предъ началомъ отпѣванія, принявъ Архипастырское благословеніе, подошелъ ко кробу ученикъ IV кл. Догуревичъ и въ своей рѣчи старался раскрыть и доказать полное приложеніе къ почившему наставнику словъ св. Апостола, сказанныхъ имъ въ посланіи къ Тимоѳею. Вотъ эта рѣчь:

„*Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія* (2 Тим., 4, VII и VIII).

Также можно сказать и по отношенію къ тебѣ, нашъ незабвенный наставникъ, Левъ Степановичъ!

Принявши на себя добрый подвигъ—трудъ на поприщѣ педа-

гогической дѣятельности, ты болѣе, чѣмъ четверть столѣтья, несъ его, несъ съ любовью, не взирая на всю тяжесть его, несъ, въ полномъ смыслѣ, до послѣдняго своего издыханія. Несмотря на свои старческія лѣта и частыя болѣзни, ты продолжалъ неутомимо сѣять въ насъ сѣмена добраго и полезнаго ученія. Силы твои были въ послѣднее время значительно подорваны,—и тяжелый, долговременный трудъ тому причина. Поистинѣ, жизненный путь свой ты совершилъ, „подвигомъ добрымъ подвизаясь“; прошелъ его со славою и честью, непрестанно ревнуя о благѣ своихъ питомцевъ; прошелъ, какъ истый служитель тому дѣлу, которое принялъ на себя. Поистинѣ, ты былъ свѣщею, не подъ спудомъ горящею, но на свѣщницѣ; ты желалъ, чтобы свѣтъ ученія, свѣтъ мудрости сіялъ не въ тебѣ и не для тебя только, но для всѣхъ ищущихъ его.

Подвизаясь добрымъ подвигомъ, ты и „вѣру соблюлъ“. Всякій, кто зналъ тебя, долженъ признать въ тебѣ человѣка глубоко-вѣрующаго. Просвѣщая насъ, учениковъ своихъ, свѣтомъ человѣческой мудрости, выясняя намъ, напримѣръ, научныя истины о силахъ и законахъ природы, ты всегда памятовалъ о Высочайшемъ Творцѣ и Законодателѣ — Богѣ. И когда, бывало, пытливый умъ юноши, ища рѣшенія вопроса, превышающаго человѣческій разумъ, человѣческое вѣдѣніе, и не будучи въ состояніи рѣшить его, обращался къ тебѣ, ты всегда высказывалъ ту мысль, что человѣку нельзя вполнѣ постигнуть дѣла и пути Божіи.

И вотъ теперь мы видимъ тебя, который столь славно шелъ по жизненному пути, видимъ бездыханнымъ, лежащимъ во гробѣ. Надъ тобою исполнился всеобщій приговоръ Праведнаго Судіи: „земля еси и въ землю отъидеши“. На устахъ твоихъ уже не сіяетъ ласковая, привѣтливая улыбка: они сомкнуты на вѣки. Въ глазахъ твоихъ уже не свѣтится та доброта и любовь, которую мы привыкли видѣть на классныхъ урокахъ: неумолимая смерть смежила ихъ. Сердце твое, бывшее всегда отзывчивымъ на наши горести и радости, уже перестало биться. Ужасная смерть не пощадила тебя, отняла у насъ добраго, любвеобильнаго наставника. Нѣтъ тебя, нашъ добрый Левъ Степановичъ! А давно ли было время, когда мы видѣли тебя сидящимъ на каѳедрѣ и внимали рѣчамъ твоимъ, когда ты надѣлялъ насъ ласковыми привѣтливыми взорами, бесѣдовалъ съ нами, какъ отецъ?! И вдругъ внезапная смерть прервала

жизнь твою. Даже какъ то трудно примириться съ мыслію, что ты, лежащій вотъ въ этомъ гробѣ, теперь—не болѣе, какъ земля, прахъ.— Но нѣтъ; ты не умеръ, а спишь, отдыхаешь отъ тяжкаго труда. Спи же, спи мирнымъ сномъ, неутомимый труженикъ, спи до всеобщаго возстанія! Мы вѣруемъ и надѣемся, что хотя это бренное тѣло чрезъ непродолжительное время разсыплется и смѣшается съ землею, но душа твоя, оставаясь вѣчно живою, наслѣдуетъ мѣсто упокоенія; вѣруемъ и надѣемся, что Всеправедный Судія наградитъ тебя за тотъ тяжелый и полезный трудъ, который ты такъ долго и съ такою любовью несъ здѣсь на землѣ, что тебѣ „соблюдается вѣнецъ правды, его же воздастъ ти въ день онъ Праведный Судія".

Утрата, которую мы понесли въ лицѣ твоемъ, слишкомъ велика и невознаградима; твоя смерть повергла всѣхъ насъ въ печаль и уныніе: развѣ только каменное сердце равнодушно можетъ отнестись къ твоей смерти! Но мы умѣряемъ свою печаль нашимъ горячимъ желаніемъ хотя нѣсколько отблагодарить тебя за все, что получили отъ тебя. При жизни твоей ты заботился о насъ, трудился для насъ. Теперь настало время, когда мы можемъ отплатить тебѣ взаимно добромъ: нашими молитвами о душѣ твоей, нашею доброю жизнію по указаннымъ тобою правиламъ, нашимъ ревностнымъ служеніемъ Церкви Божіей и родному отечеству—по примѣру твоему.

Гряди, гряди, нашъ добрый и незабвенный наставникъ Левъ Степановичъ, туда, идѣже нѣсть болѣзнь и печаль и воздыханіе, но жизнь безконечная!"

Послѣ того, какъ пропѣто было „Со святыми упокой", выступилъ другой выразитель чувствъ и мнѣній учащагося юношества, воспитанникъ V кл. Губаревичъ и впечатлительно произнесъ нижеслѣдующую рѣчь:

„У кого, братіе, достанетъ силъ, чтобы составить плачевную пѣснь? Великое горе, потому что рушилась наша отрада. Палъ столпъ, который долго держалъ на себѣ тяжесть многотруднаго служенія. Угасъ свѣтильникъ, который во все время изливалъ на насъ свѣтъ свой". Такъ нѣкогда скорбѣлъ великій подвижникъ, пр. Ефремъ, оплакивая кончину своего духовнаго вождя. Не то же ли скажетъ и каждый изъ насъ, стоя у этого гроба?! Угасъ нашъ свѣтильникъ! Навсегда наша семинарія лишилась тебя, нашъ

незабвенный учитель! Чье сердце не переполнено скорбью о такой потерѣ? Какое слово достаточно, чтобы выразить всю ея тяжесть? Много пользы принесъ ты, дорогой нашъ наставникъ, и много еще ожидалось ея впереди. Много сотенъ людей, служащихъ нынѣ церкви и отечеству, развивало свои духовныя силы подъ твоимъ руководствомъ. Твоими трудами воспитаны цѣлыя поколѣнія. Подъ твоимъ руководствомъ и намъ пришлось уразумѣвать тайны природы и истины математики. Пріятно было слушать твою простую и ясную рѣчь, проникнутую горячей любовью къ юношеству. Кому изъ насъ неизвѣстны—твоя отеческая строгость и крайняя къ намъ снисходительность? Кому невѣдома твоя общительность съ питомцами? Ты разрѣшалъ намъ назрѣвавшіе вопросы времени, ты подавалъ намъ разные полезные совѣты. Ты со всякимъ готовъ былъ подѣлиться тѣми свѣдѣніями, которыя самъ пріобрѣлъ непрерывными трудами и многолѣтнею жизнію.—Такъ ревностно трудился ты на поприщѣ нашего образованія до самаго конца своей жизни. Самая смерть застала тебя среди тяжелыхъ заботъ, которыя несь ты, не щадя силъ своихъ, ради нашего просвѣщенія. До послѣднихъ дней ты, ревностнѣйшій труженикъ, не слагалъ рукъ своихъ... Но неумолимая смерть незамѣтно коснулась тебя и навсегда прекратила полезные труды твои. Твой подвигъ свершенъ. Долгъ жизни исполненъ. И вотъ, мы видимъ, замкнулись уста твои, онѣмѣлъ языкъ, закрылися вѣжды твои. Отъ тебя уже не услышать намъ никогда ни единаго звука,—и не зрѣть намъ ужъ больше тебя въ сей жизни, полной горя и страданій. Ты уходишь отъ насъ въ царство свѣта и благъ безконечныхъ.—Что же воздадимъ тебѣ за труды, ради насъ понесенные? Чѣмъ отблагодаримъ тебя за благодѣянія, намъ совершенныя? Непрестаннымъ о тебѣ памятованіемъ, горячею молитвою и нашею доброю жизнію во имя твое.

Прости, прости, незабвенный наставникъ!"

Когда прочитано было евангеліе и насталъ моментъ „послѣдняго цѣлованія", отъ лица сослуживцевъ сказалъ горячее слово преподаватель А. А. Ск—въ и въ этой рѣчи своей сдѣлалъ подробную характеристику умершаго, какъ человѣка вообще, какъ слуги отечества и государства и какъ христіанина. Преосвященнѣйшій Владыка, Первосвятитель среди окружавшаго его многочисленнаго духовенства, самъ принялъ на себя высокій долгъ прочитать раз-

рѣшительную молитву и предать усопшаго землѣ. Послѣ этого гробъ былъ закрытъ и учениками вынесенъ изъ церкви.

Торжественно—печальная процессія потянулась на соборное кладбище. Ученики семинаріи, воспитанницы женскаго училища съ начальницею во главѣ шли впереди и громадная масса молившихся позади печальной колесницы. Три хора—праваго клироса семинарской церкви, воспитанницъ женскаго училища и общій семинарскій, смѣняя одинъ другой, непрерывно пѣли умилительное „Святый Боже". Это стройное пѣніе, это шествіе массы юношества, шествіе, совершавшееся въ полнѣйшемъ порядкѣ, производило глубокое, неизгладимое впечатлѣніе. Передъ воротами семинаріи, противъ Воскресенской церкви (на углу Виленской и Шкловской ул.), противъ собора и предъ женской гимназіей совершены были литіи и, наконецъ, на могилѣ возглашена была „вѣчная память", въ послѣдній разъ при взглядѣ на гробъ. Глыбы земли застучали по крышкѣ гроба, и стономъ и болью отозвались въ сердцахъ всѣхъ окружавшихъ могилу.

Миръ праху твоему, усердный труженикъ, добрый товарищъ и хорошій человѣкъ!

РѢЧЬ ПРИ ГРОБѢ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СЕМИНАРІИ Л. С. ОСТРОВСКАГО.

Возлюбленный о Господѣ братъ и дорогой товарищъ!

Что бы ни говорили ученые о сущности жизни, какъ бы ни объясняли конечный актъ земнаго существованія человѣка, для насъ, водящихся вѣрою въ Слово Божіе, для насъ, воспитанныхъ въ духѣ святой религіи Христовой, смерть есть временное раздѣленіе общаго состава человѣческаго, есть временное разлученіе души отъ тѣла: *и возвратится духъ къ Богу, Иже даде его, и возвратится персть въ землю, откуда и взята она*... Предъ нашими глазами въ настоящій моментъ эта мертвая бренная персть, оставленная оживотворявшимъ ее духомъ. Эту персть мы скоро опустимъ въ могилу, возвратимъ ее землѣ. Но гдѣ же не разлагающееся духовное начало, гдѣ безсмертная душа почившаго? Вмѣстѣ съ церковными учителями вѣруемъ, что она, по разлученіи отъ тѣла, была восхищена къ пре-

столу Создателя, предстала предъ Божественнымъ Судіею и, воздавъ Ему поклоненіе, явилась опять на нѣкоторое время къ своему оставленному тѣлу, и теперь пребываетъ среди окружающей гробъ осиротѣлой родной семьи и среди насъ, родныхъ усопшему по духу. Въ этой-то мысли, въ этой-то увѣренности я и возглашаю: возлюбленный о Господѣ братъ и незабвенный товарищъ!

И не лицемѣрны, не льстивы эти названія мои... Кому изъ насъ въ Бозѣ почившій былъ явнымъ открытымъ врагомъ, кому нанесъ какое-либо сильное оскорбленіе, рѣзкую обиду, къ кому питалъ хотя бы затаенное непріязненное чувство? Никто не дастъ на эти вопросы утвердительнаго отвѣта. Кому почившій не подалъ при случаѣ искренняго совѣта, кому отказалъ въ возможной помощи, къ кому не отозвался съ искреннимъ сочувствіемъ, съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ? Опять смѣло и увѣренно отвѣчаю за всѣхъ полнымъ отрицаніемъ Да, - какъ человѣкъ, это было кроткое, безхитростное, истинно-доброе существо.—Но нѣтъ выше добродѣтели, какъ христіанское всепрощеніе. Оно есть знакъ чистоты и высоты духовной, оно есть плодъ любви ко врагу, любви самой возвышенной, до которой не поднималась языческая мудрость, которой не проповѣдывало ни одно языческое вѣроученіе. Въ Бозѣ почившій, какъ истинный христіанинъ, всегда былъ полонъ этого возвышеннаго незлобія, этого христіанскаго всепрощенія.—Вотъ тѣ свѣтлыя черты, съ которыми ты, возлюбленный братъ, будешь до конца дней нашихъ жить въ нашей памяти!

28 лѣтъ прослужилъ ты на поприщѣ просвѣщенія юношества. Какія же черты явилъ ты здѣсь, какъ слуга родного отечества въ скромной долѣ учителя? Скажетъ-ли кто о какомъ-либо нерадѣніи, заикнется ли кто о какихъ-нибудь служебныхъ опущеніяхъ съ твоей стороны? Только недугъ, и притомъ недугъ сильный, могъ иногда пріостановить тебя отъ исполненія служебныхъ обязанностей. Разъ принявъ на себя эти обязанности, ты возвелъ ихъ въ долгъ и понималъ этотъ долгъ, не какъ простое служебное дѣло, а какъ долгъ нравственный, въ исполненіе котораго нужно было вложить всю свою душу. И вотъ, въ теченіе 28 лѣтъ своей служебной дѣятельности, ты, какъ вѣрный воинъ, стоялъ на посту своемъ и не сошелъ съ него до самаго послѣдняго дня, когда Господу угодно было отозвать тебя къ себѣ.—Но не одно учительское дѣло было пред-

метомъ заботъ твоихъ. Ты всегда охотно, всегда безкорыстно и всегда съ должнымъ усердіемъ исполнялъ всѣ возлагавшіяся на тебя порученія, и, при своей полной честности, служебной справедливости и долголѣтней опытности, не мало способствовалъ надлежащему выполненію разныхъ начальственныхъ предпріятій. Да,— при всей не завидной въ экономическомъ отношеніи долѣ учителя, ты былъ безусловно честный, всегда безкорыстный, постоянно ревностный и вѣрный слуга государственный. Таковъ образъ твой для насъ, какъ твоихъ сослуживцевъ.

Умолчу ли, наконецъ, о твоихъ чертахъ—особенно дорогихъ и цѣнныхъ,—разумѣю черты твои, какъ послѣдователя Христа Спасителя, какъ сына святой Церкви. Вѣра твоя была чиста и непоколебима: ни одна тѣнь сомнѣнія не омрачала ея; твои занятія естественной наукой ни на одинъ мигъ не колебали твоей вѣры въ Создателя міра. Твое душенастроеніе всегда было растворено христіанскою надеждою и упованіями на Божественный Промыслъ. Твоя доброта и любовь къ юношеству, къ приснымъ и ко всѣмъ окружающимъ была полная и всегда искренняя. Твоя всегдашняя скромность налагаетъ и на меня обязанность быть скромнымъ въ изображеніи добрыхъ дѣлъ твоихъ. Я напомню только одно, какъ въ былое время ты вступался за всѣхъ обездоленныхъ, обиженныхъ, какъ дверь твоя открыта была для всѣхъ больныхъ душою и измученныхъ, какъ самъ, крайне нуждаясь, ты дѣлился съ неимущими послѣдними своими средствами.—А какова твоя вѣра въ Церковь и во всѣ ея установленія?! Только сильное недомоганье могло удержать тебя отъ посѣщенія храма Господня, и ничто никогда не останавливало тебя отъ исполненія христіанскаго долга въ отношеніи святыхъ таинствъ. Опять не лицемѣрно и не льстиво—позволяю себѣ сказать тебѣ, дорогой почившій: ты былъ истинный послѣдователь Христа и вѣрный сынъ святой Божіей Церкви!

Но *нѣсть человѣкъ, аще поживетъ и не согрѣшитъ*. Братья—товарищи и всѣ вообще сослужившіе усопшему! Братъ нашъ Левъ окончилъ свое земное существованіе; вмѣстѣ съ этимъ для него прекратилось всякое движеніе по пути нравственнаго усовершенствованія, утратилась возможность исправленія. Придемъ же къ нему на возможную помощь! Испросимъ отъ него себѣ христіанское прощеніе во всемъ, что могли мы совершить противъ него; памя-

туя святое Христово воскресеніе, простимъ, товарищи-братья, съ полнѣйшею искренностію и ему всѣ вольныя и невольныя его прегрѣшенія противъ насъ. Да будетъ такимъ образомъ между нами и имъ чистѣйшій, искреннѣйшій миръ, а это есть необходимое условіе успѣшности нашихъ молитвъ о немъ и несомнѣнный залогъ облегченія его участи за гробомъ. Въ послѣдній разъ теперь воздавая ему поклоненіе, мысленно *обымемъ* его, какъ друга, и молитвенно воззовемъ ко Господу: *Боже великій и дивный, помилуй раба Твоего!* Распятый и воскресшій Христе, Сыне Божій, Своею *смертію поправшій смерть* всего рода человѣческаго, *даруй животъ* и *сущему* теперь *во гробѣ* и, какъ вѣрнаго сына святой Церкви, учини его послѣ праведнаго суда Твоего въ селеніяхъ свѣтлыхъ.

Прости, прощай, дорогой товарищъ и братъ! Миръ праху твоему, вѣчная память твоему доброму имени и небесное царствіе твоей безсмертной душѣ!

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ЗА ИСТЕКШІЙ МАЙ МѢСЯЦЪ.

2 мая, въ недѣлю женъ Мироносицъ, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ храмѣ Буйничскаго женскаго монастыря. Сослужащими были: ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій, протоіерей Воскресенской церкви Ѳ. Демянцевичъ, ключарь каѳедральнаго собора, священникъ І. Туторскій, священникъ мѣстечко-Буйничской церкви І. Богдановскій, соборный священникъ Л. Полубинскій, священникъ Покровской церкви В. Крымскій и смотритель епархіальнаго свѣчного завода, священникъ П. Чулицкій. Поученіе произнесъ мѣстный священникъ І. Страдомскій. На этомъ богослуженіи: псаломщикъ Островской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, А. Раковскій рукоположенъ въ санъ діакона и псаломщики церквей—Чечерской Рождество-Богородицкой, Рогачевскаго уѣзда, И. Егоровъ и Ново Бѣлицкой, Сѣнненскаго уѣзда, В. Кириковъ посвящены въ стихарь. По окончаніи литургіи совершенъ былъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ кругомъ храма и обычными многолѣтіями.

3 мая Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства (3 протоіереевъ и 11 священниковъ) въ семинарской церкви совершенъ былъ чинъ погребенія надъ тѣломъ почившаго

преподавателя Могилевской духовной семинаріи Л. С. Островскаго.

6 мая, въ высокоторжественный день рожденія Государя Императора, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими были: настоятель Братскаго монастыря, архимандритъ Аѳанасій, заштатный протоіерей А. Пославскій, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ В. Зубаревъ и соборный священникъ Л. Полубинскій. Поученіе произнесъ каѳедральный протоіерей І. Мигай. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершенъ былъ благодарственный молебенъ съ обычными многолѣтіями.

9 мая, въ недѣлю о Разслабленномъ и день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Николаевской церкви. Сослужащими были: настоятель Братскаго монастыря, архимандритъ Аѳанасій, каѳедральный протоіерей І. Мигай, соборный ключарь, священникъ І. Туторскій и семинарскій духовникъ, священникъ М. Якушевскій. Поученіе произнесъ мѣстный протоіерей Е. Бекаревичъ. Послѣ литургіи совершенъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и обычными многолѣтіями.

12 мая, въ день Преполовенія, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Братскомъ монастырѣ. Сослужащими были: настоятель монастыря, архимандритъ Аѳанасій, каѳедральный протоіерей І. Мигай, священникъ мѣстечко-Буйничской церкви І. Богдановскій и мѣстный іеромонахъ Діонисій. Поученіе произнесъ священникъ Успенской церкви С. Варашкевичъ. На этомъ богослуженіи священникъ І. Богдановскій возведенъ въ санъ протоіерея. Послѣ литургіи совершенъ былъ обычный въ этотъ день крестный ходъ на р. Днѣпръ для освященія воды, причемъ св. крестъ во все время крестнаго хода несъ на головѣ самъ Владыка.

14 мая, въ высокоторжественный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими были: настоятель Братскаго монастыря, архимандритъ Аѳанасій, ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій, заштатный протоіерей А. Пославскій, соборный протоіерей С. Бутомо, священникъ Шкловской Преображенской церкви, Могилевскаго уѣзда, Н Зубовскій и соборный священникъ Л. Полубинскій. Поученіе произнесъ протоіерей

Воскресенской церкви Ѳ. Демянцевичъ. На этомъ богослуженіи священникъ Н Зубовскій возведенъ въ санъ протоіерея. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершенъ былъ благодарственный молебенъ съ обычными многолѣтіями.

16 мая, въ недѣлю о Самарянынѣ, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Братскомъ монастырѣ. Сослужащими были: настоятель монастыря, архимандритъ Аѳанасій, священникъ Казимірово-Слободской церкви, Мстиславскаго уѣзда, І. Бочковскій, наблюдатель церковныхъ школъ Могилевскаго уѣзда, священникъ К. Жудро и мѣстный іеромонахъ Іоасафъ. На этомъ богослуженіи священникъ І. Бочковскій возведенъ въ санъ протоіерея.

23 мая, въ недѣлю о Слѣпомъ, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Братскомъ монастырѣ. Сослужащими были: каѳедральный протоіерей І. Мигай, священникъ Поповской церкви, Гомельскаго уѣзда, П. Садовскій, соборный ключарь, священникъ І. Туторскій и наблюдатель церковныхъ школъ Могилевскаго уѣзда священникъ К. Жудро. На этомъ богослуженіи священникъ П. Садовскій возведенъ въ санъ протоіерея.

25 мая, въ высокоторжественный день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими были: настоятель Братскаго монастыря, архимандритъ Аѳанасій, каѳедральный протоіерей І. Мигай, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ В. Зубаревъ и наблюдатель церковныхъ школъ Горецкаго уѣзда, священникъ А. Кучинскій. Поученіе произнесъ соборный священникъ Л. Полубинскій. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершенъ благодарственный молебенъ съ обычными многолѣтіями.

26 мая, въ день отданія праздника Пасхи, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Братскомъ монастырѣ. Сослужащими были: настоятель монастыря, архимандритъ Аѳанасій, ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій и мѣстные іеромонахи—Діонисій и Клавдій. Послѣ литургіи, съ участіемъ городского духовенства, совершена панихида по „болярин̂ѣ Александрѣ" (Пушкинѣ).

27 мая, въ день Вознесенія Господня, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Крестовой церкви. Сослужащими были: настоятель Братскаго монастыря, архимандритъ Аѳанасій, священникъ

Теплянской церкви, Быховскаго уѣзда, К. Голынецъ и мѣстные — игуменъ Поликарпъ и іеромонахъ Іосифъ. На этомъ богослуженіи священникъ К. Голынецъ возведенъ въ санъ протоіерея. Послѣ литургіи, по случаю храмового праздника, съ участіемъ ректора семинаріи, протоіерея В Успенскаго и соборнаго ключаря, священника І. Туторскаго, совершенъ былъ молебенъ съ обычными многолѣтіями.

30 мая, въ недѣлю св. отецъ въ Никеи, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Братскомъ монастырѣ. Сослужащими были: настоятель монастыря, архимандритъ Аѳанасій, священникъ Лукомльской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, П. Бончъ-Богдановскій и мѣстные іеромонахи Діонисій и Клавдій. На этомъ богослуженіи: священникъ П. Бончъ-Богдановскій возведенъ въ санъ протоіерея и назначенный на священническое мѣсто къ Озеранской церкви, Рогачевскаго уѣзда, В. Скорубскій рукоположенъ въ санъ діакона.

Извѣстія и замѣтки.

— *Изъ церковно-школьнаго дѣла.*—(Корреспонденція, г. Сѣнно *). 29 минувшаго апрѣля закончился учебный годъ въ Сѣнненской Покровской церковно-приходской школѣ. Исторія этой школы, основанной всего два года тому назадъ и только одинъ годъ существующей въ качествѣ правильно организованной, въ связи съ новой системой мѣстнаго матеріальнаго обезпеченія, представляетъ собою нѣкоторый интересъ для тѣхъ, кто съ любовью слѣдитъ за церковно-школьнымъ дѣломъ.

Ко времени основанія названной школы церковно-школьное дѣло въ Сѣнненскомъ Покровскомъ приходѣ представляло собою далеко не утѣшительное явленіе. Правда, еще съ 1883 г. здѣсь существовало нѣсколько школъ грамоты, но послѣднія, не имѣя постоянныхъ и опредѣленныхъ матеріальныхъ средствъ и содержась исключительно на счетъ родителей учащихся, по словесному договору ихъ съ случайно нанимаемыми учите-

---

*) Жизнь и дѣятельность той или другой церковной школы, по нашему мнѣнію, зависитъ главнымъ образомъ отъ энергіи, преданности дѣлу и пониманію его со стороны мѣстныхъ дѣятелей. Чѣмъ больше упомянутыхъ качествъ у этихъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе гарантіи за успѣхъ дѣла. Вотъ почему мы съ особымъ удовольствіемъ печатаемъ эту корреспонденцію, въ надеждѣ, что излагаемое здѣсь для многихъ нашихъ читателей можетъ быть поучительнымъ, а для нѣкоторыхъ и руководственнымъ.

лями, не были въ состояніи исчерпывать нужды прихода въ отношеніи обученія дѣтей. И если жители болѣе или менѣе многолюдныхъ деревень прихода находили всетаки возможнымъ такъ или иначе пристроить своихъ дѣтей въ школу, то въ малонаселенныхъ деревняхъ и поселкахъ, —а такихъ въ Покровскомъ приходѣ много,—крестьянскія дѣти обречены были на совершенную безграмотность: открытіе домашней школы грамоты, при незначительномъ количествѣ учениковъ, стоило-бы слишкомъ дорого для ихъ родителей.

Нынѣ завѣдующій названной школой, мѣстный священникъ о. Ѳ. Громыко поставилъ себѣ задачею поправить дѣло и усердно принялся за хлопоты. Первымъ дѣломъ нужно было построить школьное зданіе. На этотъ предметъ чрезъ мѣстное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта было испрошено у Епархіальнаго Совѣта 400 руб.

Къ концу 1896 года зданіе школы было уже готово и 22 декабря того-же года Строительнымъ Комитетомъ принято. Зданіе получилось въ общемъ очень порядочное, достаточной высоты и свѣта, на каменномъ фундаментѣ и подъ гонтовою крышею. Въ архитектурномъ отношеніи оно представляетъ точную выдержку типа №II „плановъ школьныхъ зданій", съ отступленіемъ лишь въ отношеніи размѣровъ, каковыя, въ виду недостаточности строительной суммы, (надежды на денежную помощь отъ прихожанъ въ дополненіе къ 400 руб. не оправдались), пришлось сократить,—такъ классная комната вышла 10—10 арш. (вм. 12—13 арш.).

Такимъ образомъ школьное зданіе было построено, но возникалъ другой вопросъ, о мѣстныхъ средствахъ на ежегодное содержаніе означенной школы. Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ, за отрицательнымъ рѣшеніемъ его на мѣстномъ церковно-приходскомъ сходѣ, былъ выясненъ не ранѣе 1898 года, тѣмъ не менѣе съ начала 1897—1898 учебнаго года въ названной школѣ были уже открыты правильныя занятія. Учениковъ собралось 35, а учителемъ согласился быть безмездно діаконъ мѣстной соборной церкви А. Грицкевичъ. Результаты занятій получились удовлетворительные.

Но вотъ приблизился 1898—99 учебный годъ и принесъ совершенно новую жизнь для Сѣнненской церковно-приходской школы.

Здѣсь мы должны сдѣлать небольшое отступленіе и сказать нѣсколько словъ объ общемъ матеріальномъ положеніи церковныхъ школъ Сѣнненскаго уѣзда къ началу 1898 гражданскаго года. Положеніе было въ общемъ не утѣшительное. За немногими исключеніями, когда церковныя школы получали ассигнованіе отъ волостей, въ большинствѣ случаевъ мѣстныя средства этихъ школъ опредѣлялись отдѣльными приговорами приходскихъ или сельскихъ обществъ. При такихъ обстоятельствахъ

школьныя средства не могли имѣть характера постоянства и устойчивости, не говоря уже объ общей ихъ недостаточности и въ тоже время несоразмѣрности въ отношеніи платежной способности населенія. Кромѣ того одинъ изъ главныхъ недостатковъ дѣйствовавшей системы содержанія церкокныхъ школъ заключался въ томъ, что церковно-приходскія школы, предназначенныя служить образовательнымъ нуждамъ цѣлыхъ приходовъ, нерѣдко содержались за счетъ однихъ только тѣхъ селеній, въ которыхъ расположена приходская церковь.

Такое ненормальное положеніе дѣла мѣстнаго обезпеченія церковныхъ школъ не могло, конечно, оставаться безъ вліянія на общій ходъ церковно-приходскаго образованія въ уѣздѣ. Въ виду сего, въ исходѣ 1897 года Сѣнненское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, согласно журнальному постановленію своему отъ 16 декабря, рѣшило войти съ ходатайствомъ въ мѣстное уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе о введеніи въ уѣздѣ общеволостной системы содержанія церковныхъ школъ.

Означеннымъ ходатайствомъ имѣлось въ виду достигнуть слѣдующихъ цѣлей: 1) увеличенія мѣстныхъ церковно-школьныхъ средствъ, 2) равномѣрнаго разложенія ихъ между всѣмъ платежнымъ населеніемъ каждой волости и 3) возможно болѣе цѣлесообразнаго употребленія ихъ на церковно-школьное дѣло, при непосредственномъ участіи Уѣзднаго Отдѣленія, какъ мѣстнаго органа церковно-школьнаго управленія.

Ходатайство это было встрѣчено уѣзднымъ Присутствіемъ съ живымъ участіемъ и, бывъ передано послѣднимъ на обсужденіе волостныхъ сходовъ, принесло въ общемъ весьма удовлетворительные результаты; въ восьми волостяхъ уѣзда съ начала 1898 года введена новая система содержанія церковныхъ школъ, благодаря чему церковно-школьныя средства дали чувствительное увеличеніе, выразившееся въ 954,05 руб., или 17,58%.

Со введеніемъ въ большей части уѣзда общеволостной системы содержанія церковныхъ школъ, во всѣхъ приходахъ, затронутыхъ ея дѣйствіемъ, образовались болѣе или менѣе значительныя школьныя средства, благодаря чему явилась возможность приступить ко всеобщему упорядоченію въ тѣхъ приходахъ церковно-школьнаго дѣла и въ частности къ организаціи и лучшему устройству церковно-приходскихъ школъ. Такъ, къ началу слѣдующаго 1898—99 учебнаго года вновь организованы двѣ церковно-приходскія школы; затѣмъ, шесть школъ получили полное обезпеченіе мѣстными средствами, обзавелись правоспособными учителями и ожидаютъ своей организаціи непосредственно за устройствомъ соотвѣтствующихъ помѣщеній.

Въ числѣ школъ, вызванныхъ къ новой жизни благодѣтельнымъ дѣйствіемъ общеволостной системы, оказалась и Сѣнненская Покровская церковно-приходская школа, денежный вопросъ который былъ рѣшенъ такимъ образомъ совершенно неожиданно и просто. По возбужденному затѣмъ о. завѣдующимъ школой ходатайству и согласно журнальному постановленію Отдѣленія, утвержденному Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, Покровская церковно-приходская школа включена въ число организованныхъ школъ, съ ежегоднымъ пособіемъ на ея содержаніе 130 руб. изъ суммъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ добавленіе къ мѣстнымъ средствамъ (101 р. 80 к.).

Далѣе, отпущено на оштукатурку школьнаго зданія и снабженіе его классною и комнатною обстановкою 144 р. 70 к.,—изъ бывшаго въ распоряженіи Отдѣленія кредита, благодаря чему школьное зданіе приняло весьма приличный внутренній видъ и обзавелось очень хорошею обстановкою.

Наконецъ, въ сентябрѣ 1898 г. въ школу назначена правоспособная учительница (переведена сюда изъ Алексиничской школы).

При такихъ обстоятельствахъ открыты были въ отчетномъ (1898—99) году учебныя занятія во вновь организованной Сѣнненской Покровской церковно-приходской школѣ. Комплектъ учащихся опредѣлился сразу и въ весьма удовлетворительномъ количествѣ,—50 человѣкъ, изъ нихъ наполовину живущіе въ городѣ, наполовину приходящіе изъ деревень,—такъ что найдено было возможнымъ открыть въ школѣ всѣ три отдѣленія, соотвѣтственно различной подготовкѣ поступившихъ дѣтей. Не смотря на рѣзкую пестроту состава учащихся въ качественномъ отношеніи, со стороны ихъ предшествующей подготовки, учебное дѣло, благодаря хорошей постановкѣ, скоро отлилось въ правильныя формы и при попечительномъ отношеніи къ школѣ о. завѣдующаго и дѣятельныхъ трудахъ г-жи учительницы, дало къ концу года въ общемъ весьма хорошіе результаты.—29 апрѣля произведены были выпускные экзамены 5 ученикамъ III отдѣленія. Всѣ экзаменовавшіеся успѣшно выдержали установленное испытаніе и удостоены полученія соотвѣтствующихъ свидѣтельствъ (на льготу IV разряда по воинской повинности).

Желаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ Сѣнненской церковно-приходской школѣ, а въ лицѣ ея и всѣмъ нашимъ хорошо организованнымъ церковнымъ школамъ, съ честію работающимъ на пользу просвѣщенія народа въ духѣ завѣтовъ Православной Церкви и роднаго отечества.

— *Подвигъ фельдшерицы*.—Вольская уѣздная управа помѣстила во «Врачѣ» письмо, какъ знакъ признательности управы къ одной изъ скромныхъ земскихъ труженицъ—фельдшерицъ-акушерокъ Б. Озерской земской

лѣчебницы, Іустиніи Тимоѳеевнѣ Бобышевой. за ея человѣколюбивый поступокъ по отношенію къ больному ученику Вольской земской сельско-хозяйственной школы, П.. юношѣ 19 лѣтъ, страдавшему 4 года весьма упорной, обширной, дурнокачественной язвой голени (ulcus lueticum cruris). Человѣколюбивый поступокъ Бобышевой выразился въ томъ, что, когда лѣчившій П. школьный врачъ рѣшился на операцію пересадки кожи, какъ единственное, по его мнѣнію, надежное средство послѣ испытанныхъ имъ и другими врачами, лѣчившими П., но безуспѣшно, другихъ терапевтическихъ и хирургическихъ пріемовъ, и больной, поверженный въ отчаяніе, не согласился на позаимствованіе нужнаго лоскута кожи у него самого, Бобышева предложила взять лоскутъ кожи изъ ея праваго плеча, чѣмъ врачъ и воспользовался, вырѣзавъ у нея таковой величиной съ полъ-ладони. Операція увѣнчалась успѣхомъ, язва у П. совершенно зажила, и нынѣ онъ пользуется полнѣйшимъ здоровьемъ. Подписано предсѣдателемъ управы М. Щегловымъ, членомъ Лославымъ, секретаремъ П. Толстиковымъ.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1899 г. 31 мая. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.